

E.A. Revutskaya
Sociocultural Process:
Factors and Dynamics

The article is devoted to the analysis of factors of sociocultural process and its dynamics. The author pays attention to the importance of a factor of communication during the modern period of sociocultural changes both at the level of the person, and at the level of society. Modern problems of collective identities are revealed.

Key words and word-combinations: sociocultural process, communication, collective identities.

Анализируются факторы социокультурного процесса и его динамика. Обращается внимание на значимость фактора коммуникации в современный период социокультурных изменений, как на уровне человека, так и на уровне социума. Выявляются современные проблемы коллективных идентичностей.

Ключевые слова и словосочетания: социокультурный процесс, коммуникация, коллективные идентичности.

УДК 316.32
ББК 60.52

Е.А. Ревуцкая

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС: ФАКТОРЫ И ДИНАМИКА

В течение длительного времени динамика социокультурного изменения была относительно медленной: она представляла собой «некоторую стационарную, почти застывшую систему, которая оставалась одинаковой для многих поколений. Основные культурообразующие компоненты были стабильны. Их смена осуществлялась настолько медленно и постепенно, что оценить изменения можно было только по прошествии очень длинного временного интервала» [1, с. 32]. Социокультурное изменение в таких обществах было малозаметным, в них была сильно развита сила инерции. «Инерция показатель целостности. Для того чтобы система имела способность к сохранению и воспроизведению, кроме однозначно прямолинейного выполнения определенных функций нужны способность и возможность носителей данных функций их выполнять, прочные и определенные социальные связи. С этих позиций инерцию следует определить не как продолжение ненужного функционирования или сохранения отжившей структуры, а как показатель устойчивости социальной системы, способность к продолжению развития» [2, с. 15].

Поскольку уровень экономического развития первобытных и рабовладельческих обществ был крайне низок, то и развитие шло медленно, исходя из внутренних ресурсов. Динамика социокультурных процессов резко возрастает в Новое время, после буржуазных революций в Голландии и Англии, когда в некоторых европейских странах постепен-

но появлялись условия для частного предпринимательства и развития по капиталистическому пути. Для этого характерна неравномерность развития, сохраняющаяся до настоящего времени. Содержание социокультурного процесса составляют социокультурные изменения, находящие выражение в росте степени индивидуализации, приводящей к кризису коллективных форм существования и изменениям в трансляции обычаев и традиций, перестройке ценностных ориентаций на личностном уровне, росте влияния государственных институтов на процессы социализации новых поколений и много еще в чем. Социокультурные процессы происходят в некотором локусе, поэтому они имеют пространственное измерение.

По мнению Э. Гидденса, «динамизм современности проистекает из разделения времени и пространства и их воссоединения в формах, допускающих точное пространственно-временное “зонирование” социальной жизни, высвобождение социальных систем... и рефлексивного упорядочивания и перегруппировки социальных отношений на основе непрерывно входящего потока знаний, оказывающего влияние на действия индивидов и групп» [3, с. 130].

Крайне важное значение в данном отношении имеет коммуникационная составляющая, от возможностей которой зависит пронизанность физического пространства. Социальное пространство конфигурируется коммуникационными каналами, по которым происходит обмен информацией между его элементами, и отделить социальные взаимодействия от операций информационного обмена нельзя [4, с. 57]. При этом исключительную важность получают скорость и средства передачи информации. «Информация существует в общении людей, а изменения информационного поля отражаются на группировании людей, особенно если эти изменения закрепляются, становятся традицией. Происходит образование новых коллективов и их типов – социальных институтов, характеризующихся отдельным видом обращающейся информации (или набором видов), своим механизмом воспроизводства. Такие образования могут рассматриваться в качестве относительно самостоятельной биосоциальной системы, со своей информацией, плотностью поля...» [5, с. 45].

Сильно возросшая скорость коммуникаций и появление различных ее каналов в современности естественным образом ускоряет возможность передачи информации и проведения экономических транзакций, а значит, стимулирует социокультурный процесс и делает новые явления, образцы товаров и социокультурных практик достоянием многих.

З. Бауман писал об изменяющемся соотношении между пространством и временем: «Современность начинается, когда пространство и время отделены от жизненной практики и друг друга, и поэтому их можно понимать как различные и взаимно независимые категории стратегии и действий, когда они уже не являются, как это было в течение долгих столетий, тесно связанными между собой и поэтому едва различимыми аспектами жизненного опыта, скрепленными устойчивым, очевидным и неразрушимым взаимно однозначным соответствием» [6, с. 15]. Однако резко возросшие коммуникационные возможности (и доступ к ним) при экономической стагнации, при которой ухудшаются положение значительных слоев населения, будут объективно пре-

пятствовать социокультурному развитию, затрудняя выход за пределы физиологических потребностей этих социальных слоев и фиксируя внимание именно на их достижении.

В более ранний исторический период большое значение имел и продолжает иметь до настоящего момента географический фактор, как фактор доступности той или иной территории, удобства проникновения на нее и последующего освоения. Труднодоступные в силу разных причин территории до настоящего момента остаются проблемными в смысле развития социокультурных процессов. Так, на них в значительно большей степени требуются усилия даже для самого элементарного выживания. Например, крайние районы Севера и отдаленные районы со сложными климатическими условиями ставили барьеры для социокультурного развития этносов, проживающих в них. Причиной этому часто служил тот факт, что слишком много сил уходило как раз на адаптацию к окружающим условиям. К тому же сложные условия затрудняли проникновение достижений других народов и культур, самих представителей этих культур, а также препятствовали закреплению среди местного населения новых культурных новаций.

Фактором, который явно усилил свое значение применительно к теме данной статьи, является конфессиональный. Конфессиональный фактор может как способствовать, так и ставить преграды развитию стран и народов. В частности, он (в форме протестантизма) способствовал успеху развития европейских стран в Новое время. Однако это происходило не само по себе, в чистом виде, а при взаимодействии этого фактора с факторами иного происхождения. С ним связан фактор степени индивидуальной свободы, который обуславливает возможные социальные притязания или их уровень и значимость в том или ином социуме.

Конфессия определенным образом программирует развитие народа или общества и на уровне индивидуума, прививая ему ту или иную картину мира, способствуя проявлению определенного рода активности, расставляя ценностные приоритеты. Конфессиональный фактор может делать государство и общество открытыми инновациям и всему новому, а может препятствовать движению и развитию по пути модернизации. Конфессии, взаимодействуя с обществом в данный исторический период, могут обеспечивать идеологическое обоснование рассматриваемому развитию и стимулировать, таким образом, поступательное движение социокультурного процесса.

Социокультурный процесс находит свое выражение в разных сферах деятельности, развитии социального капитала. Процесс накопления социального капитала по-разному протекает в различных обществах, в различных географических условиях.

В XX в. коренным образом изменяется роль и активность информационных процессов, что «заставляет подчинить себе традиционные элементы культуры и прежде всего изменяет традиционную систему культурной коммуникации. В результате начинается разрушение локального характера культуры. Происходит становление некоего общего коммуникационного пространства, которое как бы пронизывает все культуры, навязывая им общепринятые стереотипы коммуни-

кации» [1, с. 35–36]. Эти стереотипы формируются и предлагаются господствующей культурой для культурреципиентов. В результате последние постепенно разрушаются, так как нарушаются механизмы и условия их воспроизводства.

Ускоренное разворачивание социокультурного процесса совпадает по времени с развитием процессов глобализации, которые расщепляют культуры, прежде бывшие локальными. Сама культура, имеющая достаточно четко выраженную структуру и опирающаяся на нормативно-ценностные основания, размывается в процессе распространения массовой культуры и появления субкультур. В процессе этих изменений не может не меняться повседневность. Современные «глобализационные процессы снижают значимость национальной и культурной идентичностей, способствуют развенчиванию прежних идеалов, идеология же постепенно трансформируется в имагологию (создание имиджей), которая, согласно мнению современных исследователей, постепенно вытесняет идеологию и “стоящие за ней реальности”» [7, с. 137].

Таким образом, динамика социокультурных изменений не только существенно возросла за последнее время, но и в значительной степени переконфигурирует само социокультурное пространство в целом, придавая ему новые характеристики и выявляя в нем ранее неизвестные качества и эффекты. З. Бауман пишет о «текучей современности», в которой нет ничего устойчивого, все максимально релятивизировано и индивидуализировано и непрерывно потребляется. «“Твердая” современность была эрой взаимных обязательств. “Жидкая” современность – это эпоха разъединения, неуловимости, легкого бегства и безнадежного преследования. В “жидкой” современности правят те, кто наиболее неуловим и свободен передвигаться без предупреждения» [6, с. 131].

Социокультурный процесс оказывает обратное воздействие на сами факторы, влияющие на него. Они существенно меняют свое содержание. Этнические культуры в рамках современных государств вытесняются и все больше замещаются продукцией массовой культуры, происходит массивная миграция человека, в рамках которой он теряет личностные черты, сформированные в рамках модерна. Происходит профессионализация сферы досуга и освоение институтами массовой культуры культурного материала прежних эпох. Получающие новую оболочку достижения прежней эпохи транслируются новыми средствами коммуникации, что позволяет новому продукту получить широкое распространение и возможное признание у потребителей. «...На современное состояние культуры стал оказывать колоссальное влияние научно-технический прогресс, особенно в сфере коммуникации, который изменил сами формы общения между людьми, а некоторые из них, например, письма как особые формы общения на наших глазах просто исчезают из жизни» [1, с. 37].

Социализация в современном мире происходит главным образом с помощью новых средств коммуникации, транслирующих дискурс, идеи в форме продуктов для потребления и замещающих культурные достижения прежних эпох вместе с их носителями. В процессе новой социализации меняется и сам человек, он менее связан с прежними коллективными идентичностями. Свободный от коллективных идентичностей человек не становится менее манипулируемым. В процессе его высвобождения формируются новые социальные

технологии, позволяющие делать его поведение предсказуемым и управляемым. Современному человеку в процессе жизни приходится переживать несколько ресоциализаций, потенциально позволяющих ему успешно адаптироваться к изменяющимся условиям.

Социокультурный процесс в российских условиях догоняющей модернизации характеризуется особым сочетанием полярных характеристик социокультурной сферы. Для него характерны разные скорость, плотность и масштаб разворачивания преобразований. «Порой это процесс укладывается в рамки жизни одного человека или того меньше. В результате почти “мгновенно” происходит разрушение старых систем ценностей и традиций, которые господствовали в течение столетий. Символы и образы старой культуры исчезают или меняют свой смысл и значение. Новые ценности настолько расходятся с традиционными, что их культурообразующий смысл остается не всегда ясным и открытым» [1, с. 37].

Таким образом, революционные изменения в сфере коммуникаций, в свою очередь, оказывают обратное воздействие на факторы, двигающие социокультурный процесс, придавая им невиданный ранее динамизм и порождая новые феномены. Социокультурное пространство в таких социумах представляет собой конгломерат культурных проявлений, характеризующихся одновременно архаичными, традиционными и модернизационными чертами. Соответственно, в подобных обществах резко возрастает рискогенность в виде рефлексивных и нерефлексивных социальных рисков [8, с. 92]. Социокультурная сфера испытывает кризис идентичностей, происходит их переформатирование на личностном и межличностном уровне. По мнению С.М. Фроловой, «рискогенность повседневности усиливается через религиозные и культурные конфликты, которые усугубляют взаимную отчужденность людей, провоцирует межличностные и культурные противостояния, что обуславливает культурный концепт риска, провоцируемый уходом от традиций, принятием навязанных аксиологических норм и образцов поведения» [7, с. 100].

Представляется, что в современный период наиболее значимым фактором социокультурного процесса является все же коммуникационный, позволяющий резко увеличить скорость информационных обменов и дающий стимул развитию социальных технологий. Эти технологии получили широкое развитие во второй половине XX в. и изменили сам строй жизни обществ и государств. Резко увеличилась динамика социокультурного процесса, видоизменившая условия существования человека и самого человека. На наших глазах происходит конфликтное «высвобождение» человека из коллективных идентичностей, происходящее с разной скоростью и результатом в разных регионах, на разных материках.

Современный социокультурный процесс представляет собой динамичное образование, состоящее из множества пластов самого разнообразного происхождения, взаимодействующих и конкурирующих друг с другом. В этом симбиозе, возможно, отбираются и взаимно притираются составные элементы будущего.

Библиографический список

1. Миронов В.В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.
2. Матвеева Н.А. Социальная инерция: к определению понятия // Социс. 2004. № 4. С. 15–23.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М., 2005.
4. Печенкин В.В. Информационные технологии в социальной структуре общества. Саратов, 2001.
5. Гиренко Н.М. Динамика биосоциальной системы в естественноисторическом процессе // Africana: Африканский этнографический сборник. Ленинград, 1991. XV. С. 4–61.
6. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. Ю.С. Асочакова. СПб., 2008.
7. Фролова С.М. Институализация и рискогенность повседневной жизни общества / под ред. В.Б. Устьянцева. Саратов, 2013.
8. Демидова М.В. Социальные риски в условиях символического капитализма: философия и методология исследования // Вестник ПАГС. 2014. № 5 (44). С. 87–92.

M.V. Shcherbakova
Features of Formation
of World View Problem
in German Classical Philosophy

The article considers the problem of worldview beginning with the origins of its formation. The formation of the worldview concept in German classical philosophy is analyzed. The conclusion is that the problem of worldview had crisis origins.

Key words and word-combinations: the problem of worldview, worldview crisis, German classical philosophy.

Рассматривается проблема мировоззрения начиная с истоков ее формирования. Анализируется становление понятия мировоззрения в немецкой классической философии. Делается вывод о том, что проблема мировоззрения имела кризисные истоки.

Ключевые слова и словосочетания: проблема мировоззрения, кризис мировоззрения, немецкая классическая философия.

УДК 1(09)(430)
ББК 87.3(4Гем)

М.В. Щербакова

**ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ
ПРОБЛЕМАТИКИ
В НЕМЕЦКОЙ
КЛАССИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ**

Первые представления о мировоззрении стали складываться еще в Античности, однако проблема мировоззрения как таковая начала формироваться лишь в XVIII в. Решающую роль сыграл Ф. Шлейермахер, который впервые ввел само понятие «мировоззрение», с целью фиксации единства бытия и мышления, человека и мира в «акте слитного бытия» [1, с. 89]. Иными словами, под мировоззрением мыслитель понимал исходящий от субъекта творческий способ осмысления человеческого бытия, при котором достигается целостность осознания индивидом себя, природы и общества в совокупности